

16 мая

Через два дня после прибытия Гермиона гуляла по главной улице Хогсмида. Было так странно находиться там – она не навещала его так часто с конца войны, и это место все еще напоминало ей ту ночь, последнюю ночь войны. Было то же время года, те же запахи и звуки, хотя хриплый смех, доносившийся эхом из «Трех метел», когда она проходила мимо бара, определенно помог рассеять мысли о той ночи. Увидев, как солнце скрылось за вершинами холмов, Гермиона ускорила шаг. Ей очень хотелось, чтобы эта встреча завершилась.

Направляясь по тропе, ведущей в Хогвартс, она снова и снова прокручивала в голове объяснение, чтобы убедиться, что ничего не упустит. Добравшись до ворот, она постучала по ним, как советовал Дамблдор в своем письме. Затем она стала ждать, пытаясь очистить свой разум, концентрируясь изо всех сил на том, чтобы заставить воспоминания, которые ей нужно было спрятать, подальше – настолько далеко, насколько это было возможно.

После десяти минут ожидания с таким сосредоточенным вниманием она была поражена голосом Альбуса Дамблдора: «Мисс Грейнджер, я полагаю?»

Он стоял по другую сторону все еще запертых ворот и выглядел так же, как всегда: длинная серебряная борода и волосы, слегка развевающиеся на вечернем ветру, одетый в голубую мантию, покрытую маленькими серебряными лунами, и на голове у него тот же головной убор.

«Здравствуйте, профессор, — быстро сказала она, — приятно, э... познакомиться с вами... и, пожалуйста, зовите меня Гермионой».

«Очень хорошо, Гермиона, я уверен, вы поймете, что в нынешних условиях я не решаюсь пускать неизвестных ведьм и волшебников в свою школу».

'Конечно' — сказала Гермиона. Она задавалась вопросом, почему он вообще пригласил ее прийти, если не собирался ее впускать. Она послала ему сову с просьбой о встрече, и именно он предложил ей приехать в Хогвартс.

«Может быть, вместо этого вы захотите пойти со мной в деревенский паб?»

«Эм, конечно», — сказала Гермиона, чувствуя себя немного расстроенной. Почему он вообще не предложил встретиться в пабе... он намеренно раздражал?

Когда Дамблдор шагнул через ворота, как будто они были не чем иным, как дымом, он посмотрел на нее сверху вниз. «Я вас обидел, моя дорогая?»

«Нет, профессор, это просто... нет, неважно», — закончила она, немного смущенная. Для нее было неожиданностью то, что старый директор относился к ней как к опасному незнакомцу. Но, подумала она, было глупо не ожидать этого.

«Очень хорошо», — сказал Дамблдор, улыбаясь, и, тихо насвистывая, пошел обратно по тропинке в Хогсмид.

Температура быстро падала, когда небо становилось темнее, пока они шли обратно в деревню; хотя был май, шотландские высокогорья не славились теплыми вечерами.

На Верхней улице теперь было совершенно пусто — было уже девять вечера, — но «Три метлы» по-прежнему бурно вели торговлю. Звук смеха и голосов привлек Гермиону и ее спутника ко входу.

Когда Дамблдор потянулся, чтобы открыть дверь, маленькое окошко с ромбовидным узором в центре было закрыто изнутри, затем дверь внезапно распахнулась, и человек с грязными рыжими волосами и в длинном пальто быстро пятился прочь, за ним последовал сердитый женский голос:

«Ты знаешь правила, Флетчер! Сколько раз я тебе говорил? Приходи в мой паб тратить деньги, а не продавать свои товары!»

«Конечно, конечно, Роза, мне очень жаль!» — заикнулся Флетчер, продолжая пятиться назад, не осознавая, что у него есть публика.

Усы Дамблдора дергались, и Гермионе пришлось отвести взгляд, чтобы скрыть улыбку, когда она узнала молодого Мундунгуса, получившего такую порку языком.

«И НЕ называй меня Роза!» — раздался женский голос, звучащий еще злее.

Бормоча о чрезмерно чувствительных женщинах и о том, как он не причиняет никому вреда, Мундунгус Флетчер обернулся только для того, чтобы заметить присутствие Дамблдора.

«Эгей, профессор... — Как чувствуете себя сегодня вечером?» — спросил он тоном, который, по его мнению, был невинным.

«Великолепно, Мундунгус, спасибо, что спросил. Тебе лучше отправиться в путь. Мне бы не хотелось быть обидеть Росмерту».

«Вы правы, профессор, вы правы». Мундунгус согласился, рассеянно кивнув. Оглянувшись через плечо на дверь паба, он развернулся на месте и с треском исчез.

Дамблдор усмехнулся и двинулся, чтобы снова открыть дверь, взмахом руки проводя Гермиону внутрь.

Гермиона вошла в теплую, прокуренную комнату и обнаружила, что за прошедшие двадцать

лет мало что изменилось: блестящий деревянный бар, ряды бутылок за ним, картины на стенах, даже клиентура выглядела по-прежнему. Нахождение в такой знакомой обстановке успокаивало ее нервы.

Она продолжала концентрироваться на своих воспоминаниях, оглядываясь вокруг, чувствуя уверенность, что Дамблдор применит против нее легилименцию, как только она расскажет ему о своей истинной личности.

Дамблдор заказал им напитки, и они пошли через переполненный паб, профессор с привычной легкостью прокладывал путь между столиками. Прежде чем он подошел к столу, его приветствовали несколько посетителей, но с Гермионой никто не заговорил. Пока они сидели, Дамблдор наклонился вперед и заговорщически сказал: «Если кто-нибудь спросит, цель нашей встречи — моя, опять-таки, вакантная должность преподавателя Защиты от темных искусств».

«О, э... Верно», — сказала Гермиона, думая, что он не мог бы придумать лучшего прикрытия. Несмотря на свой возраст, она могла сыграть роль правдоподобного кандидата — у нее определенно было достаточно знаний и опыта, чтобы убедительно отвечать на вопросы.

«Итак, какова настоящая причина вашего обращения ко мне?»

«Ну, как я уже говорила, меня зовут Гермиона Грейнджер, — начала она. — Профессор, я магглорожденная. Я выросла в Кенсингтоне в Лондоне. Оба моих родителя — стоматологи, и я родилась 19 сентября 1979 года». Она нервно закусила внутреннюю часть губы, ожидая его ответа — быть откровенной — лучший способ действий, когда дело касалось Дамблдора, но она также боялась, что он сочтет ее сумасшедшей.

«Поскольку вам кажется, что вам больше лет, чем малышу, — осторожно сказал Дамблдор, — я предполагаю, что вы собираетесь сказать мне, что вы путешествовали во времени?» Выражение его лица было пустым, его глаза скользили по ее лицу.

«Да», — просто сказала Гермиона, глядя ему прямо в глаза, наполняя разум воспоминаниями о Хогвартсе, Гарри и Роне, пиры с Дамблдором, стоящим на возвышении перед столами факультета. Он лишь на мгновение выдержал ее взгляд, прежде чем отвести взгляд.

«Ах, Росмерта», — сказал он с улыбкой. 'Большое спасибо.'

Хотя ее паб, возможно, и не изменился со времени последнего визита Гермионы, хозяйка определенно изменилась или все равно изменится. Гермиона ухмыльнулась, подумав о том, как бы отреагировал Рон, если бы увидел эту Розмерту, которая моложе на двадцать лет.

«Вот и вы, профессор, дубовый созревший мед. Я повозилась с рецептом старика, мне бы хотелось узнать ваше мнение об изменениях», — мило сказала она с широкой улыбкой.

«Конечно, моя дорогая, значит, тебе нравится управлять этим местом?» - спросил Дамблдор, сверкая глазами.

'О, да!' она сказала: «Тут просто великолепно». Все еще твердо улыбаясь, она повернулась к Гермионе: «Вот ваш смородиновый ром, мисс. Надеюсь, вам понравится», — и, слегка наклонив голову в сторону пары, она ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4122068>